

УДК 336.2

КОНТРОЛИРУЕМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ КОМПАНИИ, РЕЗИДЕНТСТВО ОРГАНИЗАЦИЙ И БЕНЕФИЦИАР: ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

ПОЛЕЖАРОВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА, канд. экон. наук, доцент кафедры «Налоги и налогообложение» Финансового университета, советник государственной гражданской службы Российской Федерации I класса, член Международной налоговой ассоциации IFA

E-mail: eknalogpravo@mail.ru

ЗАРИВНЫЙ АНДРЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ, аспирант Финансового университета, налоговый консультант

E-mail: andrey.zarivny@gmail.com

Рассматриваются интегрированные в 2015 г. в налоговую систему Российской Федерации инструменты международного налогообложения, позволяющие решать проблему деофшоризации российской экономики за счет укрепления национальной налоговой базы, предотвращения ее эрозии и реверсии в сферу национального налогообложения. В числе таких инструментов: институт контролируемых иностранных компаний (КИК); дополнительный критерий налогового резидентства организаций — по месту фактического управления; определение лица, имеющего «фактическое право на доход». Исследуется содержание принципа «места фактического управления», применяемого в странах — членах ОЭСР, анализируются новые положения российского налогового законодательства по вопросу налогового резидентства организаций, а также рассматриваются отдельные нововведения, нуждающиеся, по мнению авторов, в конкретизации и разъяснении для более эффективного применения правил налогового резидентства в России. Даны предложения об уточнении критериев места фактического управления в Налоговом кодексе Российской Федерации. Предложен механизм подтверждения статуса бенефициарного собственника с применением инструмента предварительных соглашений (руллингов) российского налогового агента и налогового органа.

Ключевые слова: контролируемые иностранные компании; контролирующие лица; место фактического управления организацией; налоговый резидент; бенефициарный собственник; деофшоризация российской экономики.

Controlled Foreign Companies, Residency and the Beneficiary: Proposals for Development of the Russian Tax Policy

LYUDMILA V. POLEZHAROVA, PhD (Economics), professor of the Taxes and Taxation chair, Financial University, Class I Advisor to the State Civil Service of the Russian Federation, member of the International Fiscal Association (IFA)

ANDREY V. ZARIVNY, postgraduate student of Financial University, Tax Consultant

The paper examines international taxation tools integrated into the tax system of the Russian Federation in 2015 to solve the problem of the Russian economy de-offshorization by strengthening the national tax base, preventing its erosion and ensuring reversion to the national taxation sphere. The above tools include the institution of controlled foreign companies (CFC); an additional criterion of tax residency of organizations at the place of effective management; the definition of a person having a «vested right to an income.» The concept of the «place of effective management» used in OECD member countries is studied; the new provisions of the Russian tax legislation on the tax residency of organizations is analyzed; certain innovations are considered which, according to the authors, need further refinement for more effective application of the tax residency rules in Russia. It is suggested that the effective management place criteria in the Russian Federation Tax Code be clarified. A mechanism to confirm the status of the beneficial owner using the tool of preliminary agreements (rulings) of a Russian tax agent and a tax authority is proposed.

Keywords: controlled foreign companies; controllers; place of effective management; tax resident; beneficial owner; de-offshorization of the Russian economy

1 января 2015 г. вступил в действие Федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)», которым внесены существенные изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — Кодекс), оцениваемые профессиональным сообществом как один из наиболее значимых качественных скачков в национальном законодательстве в сфере международного налогообложения.

В частности, в Кодекс были интегрированы такие инструменты международного налогообложения, как:

- институт контролируемых иностранных компаний;
- дополнительный критерий налогового резидентства организаций — по месту фактического управления;
- определение лица, имеющего «фактическое право на доход»;
- налогообложение косвенной продажи недвижимого имущества.

Внесенные изменения дополнили налоговую систему России необходимыми с учетом современных вызовов методами, позволяющими решать проблему деофшоризации российской экономики за счет укрепления национальной налоговой базы, предотвращения ее эрозии и реверсии в сферу национального налогообложения.

Вместе с тем, несмотря на отсутствие на текущий момент правоприменительной практики, основываясь на юридической технике и конструкции отдельных новых положений Кодекса, уже сегодня их следует признать недостаточно проработанными, подчас не подкрепленными необходимым механизмом реализации, что приводит в налоговое законодательство губительные элементы неопределенности.

Совершенствование новых положений Кодекса принципиально должно следовать передовым трендам международной практики и следующему целеполаганию:

- обеспечению баланса между налогообложением иностранных доходов и поддержанием конкурентоспособности российских резидентов;
- необходимости, не создавая возможностей для минимизации налогообложения, ограничить расходы на администрирование и комплаенс;

- исключению двойного налогообложения при функционировании новых правил.

С учетом изложенного для включения в Основные направления налоговой политики Российской Федерации на среднесрочную перспективу предлагаются следующие рекомендации по совершенствованию налогообложения в международной сфере.

1. Рекомендации по совершенствованию правил контролируемых иностранных компаний (КИК)

3 апреля 2015 г. ОЭСР представила для публичного обсуждения проект рекомендаций в рамках реализации плана *BEPS* по направлению № 3, касающемуся усиления правил контролируемых иностранных компаний.

Проект содержит рекомендации, используя которые, государства могут доработать имеющиеся национальные правила КИК при их наличии либо ввести правила, которые позволят более эффективно бороться с размыванием налогооблагаемой базы и выводом прибыли из налогообложения.

В этой связи дальнейшее совершенствование российских правил КИК целесообразно осуществлять в соответствии с данными рекомендациями ОЭСР, консолидирующими передовой международный опыт в целях гармонизации национальных налоговых систем.

Определение КИК. Сравнительный анализ рекомендаций ОЭСР и текущих положений Кодекса относительно КИК позволил сделать вывод о соответствии в целом российских правил КИК актуальной рекомендуемой позиции ОЭСР.

Так, российские правила определяют широкий круг лиц, подпадающих под действия правил КИК, с тем чтобы, помимо корпоративных образований, под их действие подпадали в том числе структуры «без образования юридического лица», такие как партнерства, трасты, постоянные представительства, если они принадлежат контролируемой иностранной компании, либо юрисдикция материнской компании, (физических лиц-собственников) рассматривает их как лиц, облагаемых налогом отдельно от их собственников.

В дальнейшем следует рекомендовать включить в Кодекс обновленное правило в отношении гибридов (гибридных инструментов налогового планирования), которое не позволит обойти правила КИК за счет того, что лицо для

целей налогообложения рассматривается различным образом в разных юрисдикциях.

Пороговые значения. Пороговые значения используются для ограничения сферы действия правил КИК, исключая компании, чья деятельность представляется низкорискованной с точки зрения возможностей размывания налоговой базы и вывода прибыли из налогообложения. Пороговые значения позволяют фокусироваться на высокорискованных компаниях в силу их соответствия признакам больших возможностей для указанных действий. ОЭСР рекомендует использовать критерий низкой налоговой ставки, если ее расчет основан на эффективной налоговой ставке. При этом предлагается устанавливать пороговое значение таким образом, чтобы оно было *значительно* ниже, чем налоговая ставка государства, применяющего правила КИК.

Такое пороговое значение установлено в Кодексе в отношении КИК, чьим постоянным местонахождением является государство, с которым у России имеется международный договор по вопросам налогообложения и обеспечивается обмен информацией. С учетом имеющихся в настоящее время в арсенале налоговых органов инструментов обмена информацией, новых российских правил бенефициарного собственника такие компании не представляются высокорискованными с точки зрения возможностей размывания налоговой базы и вывода прибыли из налогообложения.

В этой связи в среднесрочной перспективе с учетом практики применения новых положений Кодекса о КИК представляется целесообразным дополнительно проанализировать и уточнить обоснованность установленного в подпункте 3 п. 7 ст. 25¹³ Кодекса порогового значения в размере 75% средневзвешенной налоговой ставки по налогу на прибыль организаций с тем, чтобы затраты на администрирование КИК не превосходили уплачиваемые в отношении КИК суммы налога.

Определение уровня контроля. Сравнительный анализ положений Кодекса и рекомендаций ОЭСР относительно уровня контроля для признания КИК показал, что российские правила значительно суровее зарубежных. В частности, ОЭСР рекомендует рассматривать иностранную компанию как контролируемую, если резидентом принадлежит не менее 50% контроля, хотя страны могут установить и меньшее значение.

Именно такая доля позволяет сделать вывод об осуществлении контроля над организацией в своих интересах или в интересах аффилированных лиц, свидетельствует о возможности оказывать определяющее влияние на принимаемые такой организацией решения в отношении распределения прибыли (при отсутствии специального соглашения об управлении этой организацией).

Российское законодательство с 1 января 2016 г. устанавливает долю участия физического или юридического лица в иностранной организации для признания ее контролируемой в размере 25% (подпункт 1 п. 3 ст. 25¹³ Кодекса).

Очевидно, что такой подход должен быть дополнительно переосмыслен с учетом практики применения российских правил КИК в среднесрочной перспективе, имея в виду обеспечение баланса между налогообложением иностранных доходов и поддержанием конкурентоспособности российских резидентов, роли КИК как превентивной меры и т.д.

При этом полагаем целесообразным параллельное применение второго порогового значения в рамках российского налогового законодательства, которое на сегодняшний день закреплено в положении о коллективном владении (подпункт 2 п. 3 ст. 25¹³ Кодекса). Применение данного положения позволит ограничить практику искусственного «дробления» долей участия посредством коллективного владения активами с аффилированными лицами для целей избежания налогообложения и применения правил КИК.

Правила исчисления прибыли. ОЭСР предлагает рекомендации относительно того, правила какой из юрисдикций должны применяться для исчисления прибыли КИК — это должны быть правила государства материнской компании. В этой части положения Кодекса соответствуют актуальной позиции ОЭСР.

Помимо этого, с учетом рекомендаций ОЭСР положения Кодекса целесообразно дополнить специальными правилами, ограничивающими возможность смещения убытков КИК таким образом, чтобы они могли быть компенсированы только за счет прибыли этой же КИК или другой КИК из той же юрисдикции. Поддержание искусственной убыточности КИК является в настоящее время распространенной в налоговом планировании практикой избежания статуса

КИК, и, следовательно, рекомендуемые дополнительные положения не позволят снизить эффективность института КИК.

Правила отнесения доходов. Положения ст. 25¹⁵ Кодекса целесообразно детализировать с учетом рекомендаций ОЭСР относительно правил отнесения прибыли к соответствующему владельцу КИК. Сумма прибыли, относящаяся к каждому владельцу или контролирующему лицу, должна исчисляться относительно двух параметров — доли их собственности и периода владения или осуществления контроля. В настоящее время в России применяется только один параметр — доля собственности.

Кроме того, в Кодексе необходимо закрепить согласующийся с внутренним законодательством государства материнской компании срок включения прибыли в декларацию налогоплательщика вместо отсылок к периоду, за который в соответствии с личным законом КИК составляется финансовая отчетность за финансовый год [имея в виду, что налоговый (финансовый) период в различных государствах могут не совпадать]. Данная мера исключит неопределенность и, следовательно, разногласия относительно соответствующих положений Кодекса.

Правила, предотвращающие двойное налогообложение. Двойное налогообложение в случаях КИК может возникнуть минимум в трех случаях. Первый — когда относимая к КИК прибыль также облагается иностранным корпоративным налогом. Второй — когда правила более чем одной юрисдикции облагают одну и ту же прибыль КИК. В этих случаях Кодексом предусмотрено предоставление зачета фактически уплаченных иностранных налогов.

Третий случай потенциального двойного налогообложения — когда КИК распределяет дивиденды из прибыли, которая уже была отнесена его акционерам по правилам КИК, или акционеры распоряжаются своей долей в КИК. В этом случае ОЭСР рекомендует освобождать дивиденды или доходы от продажи долей в КИК, если прибыль уже облагалась по правилам КИК.

Такие нормы были бы не лишними для российского налогового законодательства с точки зрения обеспечения конкурентоспособности российских резидентов за счет устранения двойного налогообложения.

Синхронизация правил КИК и амнистии капиталов. Идея амнистии капиталов имеет

в настоящее время статус предстоящего изменения законодательства, затрагивающего ряд его отраслей, и формализована пока еще в виде проекта федерального закона (одобренного в трех чтениях Государственной Думой на момент написания данной статьи). Между тем этим федеральным законом в случае его принятия для налогоплательщиков будут затронуты и урегулированы жизненно важные и в определенном смысле щепетильные сферы (речь в первую очередь идет об освобождении от уголовной, административной ответственности и ответственности за совершение налоговых правонарушений при легализации капиталов в форме добровольной декларации).

Представление предусмотренного Кодексом уведомления о КИК — это такая же декларация вывезенных за рубеж капиталов. Но при этом вопросы освобождения от ответственности Кодексом не урегулированы.

Найдутся лица, для которых данные вопросы окажутся архиважными и определяющими всю дальнейшую поведенческую линию. По определенным причинам эти лица могут уклоняться от уведомления о КИК, пока законодательно не решится проблема освобождения от ответственности и сохранения налоговой тайны. Ставится под угрозу действенность института КИК как метода реверсии налоговой базы в сферу национального налогообложения.

В этой связи представляется важным обеспечение корреляции информации в уведомлениях о КИК с положениями о налоговой тайне, освобождении от ответственности и другими основными положениями Федерального закона об амнистии капиталов.

2. Рекомендации по совершенствованию критериев российского резидентства организаций

В России до 1 января 2015 г. использовался исключительно формальный подход для определения налогового резидентства организации — место ее регистрации. Теперь данный критерий применяется в комбинации с критерием места фактического управления организацией, что направлено в первую очередь на налогообложение в России доходов, экономически связанных с Россией. Очевидно, логика законодателя состоит в том, чтобы признать резидентами по российскому налоговому законодательству иностранные компании, существующие за рубежом «на бумаге» и фактически управляемые из нашей

страны. Новые правила определения налогового резидентства организаций в России следуют общей логике, применяемой странами — членами ОЭСР. Тем не менее некоторые положения новых правил резидентства (в частности, п. 2 и п. 5 ст. 246.2 Кодекса) нуждаются в конкретизации на законодательном уровне.

Подход к основным критериям определения места фактического управления организации в России (далее — «основные критерии») закреплён в ст. 246.2 Кодекса.

Выполнения хотя бы одного из данных основных критериев достаточно для признания иностранной организации фактически управляемой из России и, следовательно, российским налоговым резидентом:

- относительное большинство заседаний совета директоров организации проводится в России;
- исполнительный орган регулярно осуществляет свою деятельность в России (регулярным не признается осуществление деятельности в России в объеме, существенно меньшем, чем в другом государстве);
- главные должностные (руководящие) лица организации преимущественно осуществляют свою деятельность в виде руководящего управления этой иностранной организацией в Российской Федерации.

Помимо критериев более формального характера, к которым можно отнести первые два основных критерия, учтены ситуации, при которых деятельность исполнительных органов компании по факту осуществляется иным персоналом, являющимся должностными лицами организации («руководящее управление»).

Тем не менее, несмотря на концепцию охвата широкого круга возможных ситуаций, связанных с управлением организациями, которую призван отражать третий критерий, будет целесообразно, на наш взгляд, дополнить понятие «руководящее управление» элементами стратегического руководства, поскольку в текущей редакции очевиден акцент на вопросах «текущей деятельности».

В отношении формулировки третьего основного критерия также возникает вопрос, будет ли соответствующее законодательное положение распространяться на лиц, принимающих решения, но не являющихся сотрудниками и должностными лицами организации, например

акционерами, у которых нет трудовых отношений с обществом.

Кроме того, возвращаясь ко второму основному критерию, стоит отметить, что его применение в большой степени зависит от субъективного толкования словосочетания «существенно меньшем» в контексте объема деятельности исполнительного органа организации, осуществляемой в России. В связи с этим данный критерий также нуждается в конкретизации.

Помимо основных критериев определения места фактического управления иностранной организацией, в п. 5 ст. 246.2 Кодекса также предусмотрен ряд *дополнительных критериев*, среди которых:

- ведение организацией бухгалтерского или управленческого учета в России;
- ведение делопроизводства организации в России;
- оперативное управление персоналом осуществляется в России.

Данные критерии имеют комплементарный характер и призваны дать возможность контролирующим органам принимать в расчет дополнительные аспекты в случае, если на основании применения основных критериев возникает неопределенность.

При всей закономерности использования данных критериев в качестве дополнительных в текущей формулировке п. 5 ст. 246.2 Кодекса возможна ситуация, при которой организация, в отношении которой не выполняется ни один из первых двух основных критериев, но выполняется один из дополнительных, может быть признана фактически управляемой в России. Данная ситуация объективно противоречит смыслу концепции «места фактического управления», поскольку ни один из дополнительных критериев по существу не свидетельствует о том, что организация имеет тесные экономические связи с Россией и должна признаваться российским налоговым резидентом. В этой связи целесообразно конкретизировать п. 5 ст. 246.2 Кодекса в части применения комплементарности дополнительных критериев:

- либо в случае выполнения одного из первых двух основных критериев;
- либо при невыполнении первых двух основных критериев, но при условии выполнения третьего основного критерия в отношении руководящего управления.

Вне зависимости от вышеупомянутых критериев новыми правилами налогового резидентства организаций в России устанавливаются ограничительные условия, выполнение которых не позволяет признать иностранную организацию фактически управляемой в России.

К данным условиям, в частности, относится случай, когда иностранная организация прямо или косвенно контролируется российским контролирующим лицом более 50% в течение более 365 дней, при этом данная иностранная компания либо не имеет доходов, либо львиную долю ее доходов (не менее 95%) составляют дивиденды от своих дочерних обществ, в которых данная иностранная компания владеет более 50% капитала.

Для применения рассматриваемого исключения в отношении холдинговых компаний необходимо осуществлять непрерывный мониторинг соответствия холдинговой компании вышеприведенным критериям (в особенности тесты на «активность» деятельности дочерних компаний, на состав доходов холдинговой компании). Однако потенциально данное освобождение может быть применимо к иностранным субхолдинговым компаниям российских групп, через которые они осуществляют владение иностранными операционными компаниями.

3. Рекомендации относительно концепции лица, имеющего фактическое право на доход

Третьим ключевым нововведением в Кодексе является концепция лица, имеющего фактическое право на доход (бенефициарного собственника). Согласно данной концепции пониженные ставки налогов, закрепленные в соглашениях об избежании двойного налогообложения, действующие лишь для лиц, имеющих фактическое право на получение этого дохода, будут применяться к лицам, которые вправе определять экономическую судьбу получаемого ими дохода, в частности не выполняющих посреднических функций. Для оценки таких правомочий имеют значение функции, выполняемые данным лицом, его полномочия, риски, а также факт перечисления дохода (полностью или частично) третьим лицам.

Как отмечается профессиональным сообществом, новые правила Кодекса о бенефициарном собственнике не подкреплены необходимыми механизмами реализации: неясно, какие документы будут необходимыми и достаточными для

подтверждения фактического права на доход иностранного лица, какими методами и способами российский налоговый агент должен проводить подобное расследование. Почему обязанность предварительной проверки фактического права на доход иностранного лица возложена на российскую организацию — налогового агента, а не на налоговый орган, у которого имеется значительно больший арсенал средств, необходимых для такого расследования (включая обмен информацией с налоговыми органами зарубежных стран)?

Исходя из логики Кодекса бремя доказывания статуса бенефициарного собственника у получателя дохода лежит на российской организации. Вследствие этого российской организации — налоговому агенту следует запрашивать у получателя дохода как минимум письменное подтверждение того, что он является бенефициарным собственником. При этом определение бенефициарного собственника в государстве получателя дохода может принципиально отличаться от содержащегося в Кодексе (особенно это касается государств, имеющих трастовую правовую традицию).

Кроме того, данное подтверждение может быть опровергнуто данными финансовой отчетности получателя, данными заключаемых им договоров о дальнейшем движении средств, соглашением об управлении компанией-посредником, заключаемым с директорами и администраторами посреднической компании и т.д. Часть этих данных (финансовая отчетность) является публично доступными. Другая же часть (договоры) может быть получена только российскими налоговыми органами через каналы информационного обмена с иностранными налоговыми органами, и на текущий момент существует реальная практика предоставления такой информации, например налоговыми органами Кипра, Нидерландов, Люксембурга и других стран.

При этом в ходе последующей контрольной работы налоговый орган подвергнет проверке правильность и обоснованность применения российским налоговым агентом положений соглашений об избежании двойного налогообложения при выплате доходов иностранным получателям, и в том числе проверит статус таких получателей, как бенефициарные собственники.

Отсутствие в Кодексе конкретного порядка проверки на бенефициарную собственность

влечет огромный риск для российских налоговых агентов, которым придется уплачивать штрафы и доплачивать сумму налога с доходов иностранного получателя за счет собственных средств, если впоследствии бенефициарная собственность не подтвердится.

В этой связи вопрос о подтверждении статуса бенефициарного собственника целесообразно выводить из плоскости последующего контроля налоговых органов с применением мер ответственности российских налоговых агентов в плоскость предварительных соглашений (руллингов) российского налогового агента и налогового органа в особо сложных случаях, или если у налогового агента имеются основания полагать о недостаточности имеющихся у него сведений.

Такой подход более эффективен, поскольку обеспечивает одновременное применение различных механизмов подтверждения статуса бенефициара, в том числе доступных налоговому органу (в случае невозможности получения достоверной информации налоговым агентом). Заключение предварительного соглашения с налоговым органом о бенефициарном собственнике значительно снизит расходы участников налоговых правоотношений на администрирование и комплаенс, минимизирует налоговые риски и обеспечит поддержание конкурентоспособности российских налоговых агентов.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации.
2. Гончаренко Л. И. К вопросу о налоговом стимулировании // *Инновационное развитие экономики*. 2014. № 6 (23). С. 28.
3. Ахметшин Р. И. Налоговые аспекты деофшоризации: мировые тенденции в зеркале российской действительности // *Закон*. 2014. № 6.
4. Ахметшин Р. И., Павлюкова Т. А. Налогообложение международных структур: комментарии законопроекта Минфина России, или Что год грядущий нам готовит? // *Налоговед*. 2014. № 10.
5. Полежарова Л. В., Виноградова А. В. Новые стандарты ОЭСР в области обмена информацией и их использование в России // *Налоговая политика и практика*. 2015. № 5. С. 77–80.

6. Полежарова Л. Концепция фактического получателя дохода в международных налоговых отношениях // *Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал*. 2011. № 4. С. 83–96.
7. Model Tax Convention (Condensed Version), OECD. 2014.
8. OECD. Public Discussion Draft BEPS Action 3: Strengthening CFC Rules. <http://www.oecd.org/ctp/aggressive/discussion-draft-beps-action-3-strengthening-cfc-rules.htm>

References

1. The Tax Code of the Russian Federation. [Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii].
2. Goncharenko L. I. On the question of tax incentives. [K voprosu o nalogovom stimulirovanii]. *Innovative Economic development*. 2014, No 6(23), p.28
3. Akhmetshin R. I. Deofshorizatsii Tax issues: global trends in the mirror of Russian reality. [Nalogovye aspekty deofshorizatsii: mirovye tendencii v zerkale rossijskoj dejstvitel'nosti]. *Law*. June 2014.
4. Akhmetshin R. I., Pavlyukova T. A. Taxation of international organizations: Comments bill Russian Ministry of Finance, or what the coming year? [Nalogooblozhenie mezhdunarodnyh struktur: kommentarii zakonoproekta Minfina Rossii, ili Chto god grjadushhij nam gotovit?]. *Nalogoved*, 2014, No 10.
5. Polezharova L. V., Vinogradova A. V. New standards of the OECD in the field of exchange of information and their use in Russia. [Novye standarty OESR v oblasti obmena informaciej i ih ispol'zovanie v Rossii]. *Tax policy and practice*, 2015, No 5, pp.77–80.
6. Polezharova L. End Income Recipient Concept in the International Tax Environment. [Konceptija fakticheskogo poluchatelja dohoda v mezhdunarodnyh nalogovyh otnoshenijah]. Budget and Treasury Academy of Ministry of Finance of Russia. *Financial journal*, 2011, No 4, pp. 83–96.
7. Model Tax Convention (Condensed Version), OECD. 2014.
8. OECD. Public Discussion Draft BEPS Action 3: Strengthening CFC Rules. <http://www.oecd.org/ctp/aggressive/discussion-draft-beps-action-3-strengthening-cfc-rules.htm>